

Гатауллин Зюфяр Шакирович

ОСМОТР ТРУПА КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье рассматриваются процессуальные и криминалистические особенности производства осмотра места террористического акта. Определены задачи, которые предстоит решить следователю по прибытию к месту совершения террористического акта. Описаны тактические приемы эффективного производства осмотра трупа. Отмечена необходимость соблюдения следователем требований уголовно-процессуального законодательства при производстве осмотра трупа. Внесены предложения, направленные на совершенствование производства осмотра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 57-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.132

Юридические науки

В статье рассматриваются процессуальные и криминалистические особенности производства осмотра места террористического акта. Определены задачи, которые предстоит решить следователю по прибытию к месту совершения террористического акта. Описаны тактические приемы эффективного производства осмотра трупа. Отмечена необходимость соблюдения следователем требований уголовно-процессуального законодательства при производстве осмотра трупа. Внесены предложения, направленные на совершенствование производства осмотра.

Ключевые слова и фразы: взрывчатое вещество; взрывное устройство; террористический акт; следователь; следственное действие; осмотр трупа.

Гатауллин Зюфяр Шакирович, к.ю.н., доцент

*Университет управления «ТИСБИ» (филиал) в г. Набережные Челны
zufar.gataullin@mail.ru*

ОСМОТР ТРУПА КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ[©]

Оперативная обстановка на территории Российской Федерации продолжает оставаться сложной, а в некоторых регионах, к примеру, на Северном Кавказе, сохраняется тенденция к ее обострению. Статистические данные МВД России свидетельствуют об увеличении количества преступлений террористического характера, например, если в 2010 г. было зарегистрировано 581 преступление, то в 2014 г. – 1127 преступлений.

Как показывает практика правоохранительной деятельности, сложившиеся формы и методы уголовного преследования по делам о террористических преступлениях не всегда бывают эффективными и порой не дают желаемого результата. В этих условиях большое значение обретают разработка и обеспечение правоохранительных органов новыми формами и приемами, позволяющими усовершенствовать борьбу с преступлениями террористического характера.

Несмотря на различие позиций относительно понимания сущности терроризма, как отечественные, так и зарубежные авторы едины в том, что каждое совершенное преступление террористического характера должно быть раскрыто, а виновные лица на основе доказательной базы, формируемой в результате производства следственных действий, должны получить назначенное судом предусмотренное законом наказание [3, с. 49-50].

Осмотр места совершения террористического преступления как следственное действие является важнейшим этапом уголовного преследования, от качества проведения которого зависит эффективный сбор доказательств, необходимых для установления истины. Вся деятельность следователя, осуществляющего производство следственных действий, направлена на достижение этой цели.

Установление следователем истины в уголовном судопроизводстве становится возможным лишь тогда, когда им будет выбрана единственно верная версия данного преступления на основе той информации, которой он располагает на первоначальном этапе расследования.

Поэтому, получив сообщение о теракте либо информацию об обнаружении признаков террористического преступления, «следователь незамедлительно должен выехать на место происшествия с обязательным участием эксперта и специалиста» [8], безотлагательно приступить к тщательному производству осмотра. Безотлагательность производства данного следственного действия объясняется необходимостью исключить вероятность умышленного, а также случайного повреждения либо уничтожения, порчи следов, в том числе под воздействием природных факторов.

В процессе осуществления осмотра места совершения террористического акта неоценимую помощь оказывает специалист-взрывотехник, привлекаемый следователем к производству следственного действия в соответствии с положениями ч. 5 ст. 164 УПК РФ.

Данное взаимодействие следователя и взрывотехника объясняется тем, что значительная часть террористических преступлений совершается с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств [1, с. 99], наличие невзорвавшихся взрывных устройств, угроза обвала повреждённых объектов существенно усложняют производство осмотра места происшествия.

Поэтому, в отличие от традиционного подхода, к осмотру места происшествия первым приступает не следователь и не эксперт-криминалист, который ведет поиск и изъятие следов транспортных средств, обуви, одежды, следов предметов, однако до обнаружения и обезвреживания взрывных веществ и взрывного устройства он не имеет возможности непосредственно приступить к осмотру места установки взрывного устройства [6]. В связи с этим целесообразно фиксацию и изъятие следов возложить на сапёра, который оснащён средствами защиты, необходимо вооружить его видеокамерой, записи которой впоследствии позволят более детально изучить место происшествия, предварительно получившего подробную инструкцию от криминалиста, чтобы не повредить и не уничтожить имеющиеся следы и микрообъекты.

Специалист, производящий поисковые действия (сапёр), по результатам производства по обследованию и обезвреживанию источника повышенной опасности (ВВ и ВУ) или устранению его опасных проявлений составляет акт осмотра, обследования, обезвреживания с обязательным указанием всех необходимых данных, тем самым следователь получает письменное уведомление о проведении осмотра места происшествия на предмет отсутствия источника повышенной опасности, являющееся началом рабочего осмотра места происшествия.

В результате террористического преступления путем совершения взрыва разрушаются не только здания, сооружения и различные конструкции, но – самое страшное – погибает и получает увечья большое количество ни в чем не повинных людей. К примеру, в результате совершения взрыва в аэропорту Домодедово 37 человек погибли, более 150 человек получили увечья различной степени тяжести [11].

Производство осмотра трупа [5] на месте обнаружения в процессе проведения аварийно-спасательных работ не всегда удается, возможны угрозы разрушения конструкций и сооружений. Правовые положения УПК РФ обязывают проводить фиксацию местонахождения погибших. Возникает необходимость извлечения трупов из разрушенных объектов для производства первоначального осмотра.

В условиях угрозы разрушения конструкций и сооружений следователи вынуждены просить содействия специалистов МЧС по фиксации местонахождения, извлечению и перемещению трупов к месту дислокации. Предварительно сотрудники, осуществляющие аварийно-спасательные работы, со стороны следователей получают соответствующий инструктаж.

Производство осмотра трупа осуществляется следователем по правилам ст. 178 УПК РФ с участием судебно-медицинского эксперта, в случае невозможности его участия приглашается врач, при необходимости могут быть привлечены и иные специалисты. Неопознанные трупы в обязательном порядке необходимо фотографировать и дактилоскопировать.

Помимо этого, предстоит решение следующих задач: 1) необходимо предельно четко зафиксировать положение трупа как по отношению к неподвижным объектам, так и по отношению к эпицентру взрыва; 2) в случае большого количества жертв одежда каждого потерпевшего упаковывается отдельно, что позволит следователю по результатам последующей экспертизы определить местонахождение каждого погибшего до взрыва; 3) фрагменты трупов после сортировки судмедэкспертом следует упаковать по отдельности; 4) документы, предметы личного пользования, обнаруженные при осмотре трупа, необходимо упаковать и опечатать; 5) с целью не затерять следы взрыва для дальнейшего исследования труп также следует упаковать отдельно в пластиковый мешок.

В процессе наружного осмотра трупа, помимо указанных процессуальных действий, следователю необходимо обращать особое внимание на обнаружение и фиксацию продуктов взрывчатого вещества и фрагментов взрывного устройства как на теле потерпевшего, так и в одежде и обуви с целью последующего назначения производства экспертных исследований [4].

В этой связи ряд авторов рекомендует изымать одежду трупа в ходе осмотра места происшествия [2, с. 15]. Другие полагают, что одежду трупа следует изымать в морге специально направленными туда следователями, которые одновременно будут заниматься и их опознанием [7; 10, с. 146]. Считаем, что не важно, на каком этапе осмотра и где изымать одежду трупа, важно при этом соблюдать требования закона.

Таким образом, осуществление своевременного и тщательного осмотра места происшествия, непременно включая и осмотр трупа с соблюдением всех процессуальных правил, безусловно, послужит залогом успешного расследования преступления террористического характера и привлечения виновных лиц к ответственности.

Список литературы

1. Букаев Н. М., Вассалатий Ж. В. Методика расследования преступлений террористического характера: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.
2. Вандер В. В., Майорова Г. В. Подготовка, назначение, оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, вещей и изделий: практическое руководство. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной Прокуратуры РФ, 1997. 45 с.
3. Гатауллин З. Ш. Производство осмотра места совершения террористического акта: криминалистические и процессуальные аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. 2. С. 49-51.
4. Гатауллин З. Ш. Производство отдельных следственных действий по делам о терроризме с участием органов внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (29). С. 44-48.
5. Дворкин А. И., Бертовский Л. В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М.: Инфра-М, 2001. 96 с.
6. Дильдин Ю. М., Семенов А. Ю., Шмырев А. А. Взрывы и обнаружение взрывных устройств (вопросы организации и методики работы): методические рекомендации. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. 16 с.
7. Исаков В. Д., Варданян Ш. А., Бабаханян Р. В. Повреждение предметов одежды и их описание: учеб.-метод. пособие / под ред. В. Д. Исакова. Ереван – СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2000. 123 с.
8. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 г. № 2. Доступ из СПС «Консультант плюс».
9. Осмотр трупа на месте его обнаружения: руководство для врачей / под ред. А. А. Матышева. Л.: Медицина, 1989. 264 с.
10. Хромых Д. Н. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств: дисс. ... к.ю.н. СПб., 2002. 219 с.
11. 24.01.2011 Взрыв в Домодедово // Российская газета. 2011. 25 января.

POST-MORTEM EXAMINATION AS INVESTIGATIVE ACTION ON CRIMINAL CASES ON TERRORIST CRIMES

Gataullin Zyufyar Shakirovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
University of Management "TISBI" (Branch) in Naberezhnye Chelny
zufar.gataullin@mail.ru

The article considers the procedural and criminalistic peculiarities of examining the terrorist act scene. The author identifies the tasks, which the investigator should solve on arrival to the terrorist act scene. The paper describes the tactics for efficient post-mortem examination, emphasizes the necessity to observe the requirements of the criminal-procedural legislation on post-mortem examination. The researcher makes proposals aimed to improve the examination procedure.

Key words and phrases: explosive; explosive device; terrorist act; investigator; investigative action; post-mortem examination.

УДК 303.022+321.01+323.2

Политология

В статье исследуются теоретические подходы к изучению практик социального конструирования политической идентичности с использованием символических ресурсов коллективной памяти. Политика памяти рассматривается как практика социального конструирования политического сообщества в рамках процесса символической политики властных элит. Анализируются возможности изучения темпоральных структур символической политики и политической памяти для социального конструирования политической идентичности.

Ключевые слова и фразы: политика памяти; коллективная память; историческая политика; политическая идентичность; символическая политика; социальное конструирование; темпоральные структуры; образы прошлого.

Гигаури Давид Ираклиевич

Санкт-Петербургский государственный университет
david.aspirant@gmail.com

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ[©]

Символизация политической деятельности трансформирует политическую реальность в коммуникативный процесс и придает ей институциональную определенность посредством системы символических условий – политических кодов. Как отмечают исследователи смысловых измерений социальных коммуникаций, изучение динамики оформления коммуникаций в горизонте времени неизбежно ориентирует нас на исследование культуры как специфического способа существования социальной памяти [15; 32].

Представляется перспективным изучение темпоральных измерений символической политики (проектирование будущего через интерпретацию прошлого и переписывание прошлого с позиций настоящего) с помощью методологического инструментария описания временных структур социальной памяти, предопределяющих динамику и направленность способов символической оформленности социальной реальности. Исследование же политической культуры при этом предстает как изучение процесса «понимания» (обобщения политических ожиданий) как необходимого условия конституирования политических идентичностей, которые всегда выявляются в проекции времени (соотнесенности с «прошлым» и «будущим») и составляют содержание политической памяти [10; 11].

Цель данного исследования – рассмотреть концепты «память», «коллективная память», «политика памяти» и «историческая политика» и проанализировать возможность их применения для изучения проводимой элитами символической политики как практики социального конструирования политической идентичности.

В число ключевых опор идентичности политического сообщества входят общие представления о прошлом, коллективная память данного сообщества. Конструирование идентичности включает в себя политику памяти, т.е. производство социальных представлений о прошлом этого сообщества. Этой работой занимаются разные социальные агенты: профессиональные историки, журналисты, литераторы, кинематографисты и политики. Политики не могут обходиться без апелляции к прошлому. Прошлое – важный ресурс для легитимации власти и конкретных действий политиков. Политики часто делают отсылки к событиям прошлого или, скорее, к мифам, созданным в пространстве памяти, чтобы оправдать свои решения и взгляды на различные вопросы и проблемы, имеющие отношение как к внутренней, так и к внешней политике.

Политические акторы стремятся получить политическое преимущество, определяя в качестве доминирующих конкретные групповые смыслы и понимание прошлого с целью легитимации своих действий в настоящем для того, чтобы извлечь выгоду в будущем. Хотя эти интерпретации прошлого, как правило, основаны на сложностях внутренних расколов относительно понимания исторических проблем общества или на национальных и субнациональных интерпретациях истории, они часто выходят за пределы внутренней политики во внешнюю, где сталкиваются различающиеся и, казалось бы, непримиримые друг с другом коллективные